

Полистилистика в интерьере культурно-зрелищных учреждений Республики Беларусь рубежа XX–XXI веков

Мартынова М.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

Социально-экономический и культурный контекст обуславливает смену стилевых течений в искусстве и дизайне в Беларуси, которые характеризуются разнородностью и многовариантностью сопряжений. Идеи функционализма, взятые за основу конструктивистами, дополняются и трансформируются, переплетаясь с эстетикой других стилистических течений, и образуют новые образные и функциональные решения среды. Концепция контекстуальности, которая является характерной чертой постмодернизма, способствует взаимопроникновению и гармоничному сочетанию традиционных и современных форм и подходов в средовой организации. В то же время достижения технического прогресса влекут за собой изменения образности интерьеров за счет выразительности самих современных материалов: блеска металлов, светоотражении и прозрачности стекла, вариативности фактур отделочных материалов. Средовой подход в проектировании меняет отношение к человеку в контексте среды, повышая значимость лично-ориентированного подхода при создании интерьеров, смещая акценты с проектирования физической оболочки на моделирование ценностно-ориентированной деятельности. Посредством адаптивности, мобильности, инклюзивности, метафоричности, психологизма происходит формирование нового образа культурно-зрелищных учреждений, которые отражают современное состояние культуры и искусства.

Ключевые слова: интерьер, среда, культурно-зрелищные учреждения, полистилистика, постмодернизм, контекстуальность.

(Искусство и культура. – 2019. – № 4(36). – С. 44–49)

Polystylistics in the Interior of Entertainment Institutions of the Republic of Belarus in the Late 20th – Early 21st Centuries

Martynova M.A.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The social and economic and the cultural contexts condition the change of the style trend in the art and design of Belarus which are characterized by the variety and multivariant character of contacts. Functionalism ideas which are the basis of constructivism are contributed and transformed and, being connected with the aesthetics of other stylistic trends, form new image and functional environmental decisions. The contextuality concept which is a characteristic feature of Postmodern contributes to the interpenetration and harmonious composition of the traditional and contemporary forms and approaches to environment organization. At the same time technological advances result in the transformation of imagery of interiors due to the expressiveness of contemporary materials themselves: glamour of metals, light reflection and transparency of glass, variety of structure of decoration materials. The environment approach in design changes the attitude to the man in the context of the environment and, at the same time, increases the significance of the personality oriented approach in creating interiors by moving accents from the design of physical cover to modeling value oriented activity. By means of adaptation, mobility, inclusion, metaphor, psychologism a new image of entertainment institutions, which reflect the contemporary state of culture and art, is shaped.

Key words: interior, environment, entertainment institutions, polystylistics, Postmodern, contextuality.

(Art and Cultur. – 2019. – № 4(36). – P. 44–49)

Адрес для корреспонденции: marriam89@mail.ru – М.А. Мартынова

Гармонично и целесообразно организованная предметно-пространственная среда культурно-зрелищных учреждений повышает эффективность их работы. Исследование интерьеров данного типа позволяет выявить закономерности, проанализировать ошибки и достоинства применения конкретных способов средовой организации, может быть использовано при разработке современных методик проектирования, гармонизации и реконструкции интерьеров культурно-зрелищных учреждений в Беларуси.

Целью статьи является анализ полистилистики в интерьере культурно-зрелищных учреждений Республики Беларусь рубежа XX–XXI веков.

Под предметно-пространственной средой понимается совокупность природных и искусственных средовых пространств и их вещного наполнения, находящаяся в постоянном взаимодействии с человеком и его запросами [1]. Активное развитие философии и искусства постмодернизма стало причиной нового осмысления проблем организации предметно-пространственной среды в евро-атлантическом дизайне. Схожие процессы практически одновременно происходили и в советском проектировании. Постмодернизм, признав принципиальную неоднородность современного мира и важность влияния субъекта на ход истории, способствовал формированию личностно-ориентированного проектирования, изменению отношения к потребителю. Как художественное направление, постмодернизм проявился также в плюрализме стилистических течений и эстетических взглядов. На смену традиционным методам проектирования пришел поиск оригинальной концепции, выстраивание новых отношений между объектом и его контекстом.

Полистилистическая тенденция в интерьере культурно-зрелищных учреждений БССР. Во многом полистилистические решения современных интерьеров в РБ фундаментальны самим ходом развития отечественной культуры. В истории белорусского интерьера XX в. можно найти немало примеров совмещения элементов разных стилей. Цели при создании предметно-пространственной среды учреждений культуры во многом определяются социально-экономическим контекстом, что, в свою очередь, отражается на стиле интерьеров. В 1920–1930-е годы искусству и культуре отводится идеологическо-воспитательная функция. Следовательно, решение в целом и отдельные особенности предметно-пространственного окружения формируют социальные и идеологические установки нового

общественного строя. Теория и практика конструктивизма как нельзя лучше соответствуют настроениям того периода. Концептуальной основой конструктивизма стали принципы рациональности, обусловившие взаимосвязь стилистических и функциональных решений. К характерным примерам культурно-просветительских учреждений того времени относятся здания клубов, отразившие характерные черты конструктивизма, выявившие концепцию перетекающего пространства. Основная функция клубов – агитационно-просветительская, что отражается на функционально-планировочном решении среды, для которого характерно строгое разделение на зрелищную и клубную части. Устройство террас и балконов реализуют идею взаимопроникновения внутреннего и внешнего пространств. Отношение к цвету как элементу декоративности, отрицавшейся конструктивистами, определило монохромность сооружений. Характерными примерами отечественного конструктивизма являются клубы металлистов в Витебске и Минске (арх. А. Васильев, 1929–1932 гг.), клуб пищевиков в Минске (арх. А. Буров, 1927–1929 гг.), клуб железнодорожников в Гомеле (арх. К. Кириллов, 1928–1930 гг.) и др.

Период 1934–1950 гг. характеризуется поиском новых художественно-эстетических приемов, развитием историзма, обращением к классицистическим композиционным решениям. Принципы функционализма сохраняются, но конструктивные решения усложняются за счет использования ордерных элементов и декоративной пластики. Архитектурная среда выступает в роли идеальной модели будущего общества процветания и изобилия, от того ее отличает парадность, торжественность решений. Предметно-пространственная среда по-прежнему выполняет идеологические и воспитательные функции, однако аскетично-революционные решения подчинились пафосно-парадным настроениям. Планировочные схемы, характерные для конструктивизма, сохраняются в стилевом решении интерьера, активно используются приемы неоклассики, проявляющиеся в декоративизме, применении лепной декоративной пластики, скульптур и рельефов в качестве акцентов. В творчестве И. Лангбарда отразилась эта тенденция: театр оперы и балета в Минске (арх. И. Лангбард, 1934–1938 гг.) – яркий пример постконструктивизма, в котором сочетаются ясные геометрические архитектурные объемы конструктивизма и декоративность неоклассики во внутреннем оформлении [2].

Тип культурных учреждений, выполняющих идеологическо-воспитательные функции,

остаётся ведущим вплоть до 1950-х гг., когда формируется представление о культуре как о важной потребности личности. Стремление к реализации новых социальных и культурных задач отражается в трансформации культурного пространства, в первую очередь, в планировке интерьера и его дизайне. Предусматриваются функциональные помещения, соответствующие различным культурным потребностям населения. Таким образом проекты новых культурных учреждений включают в себя несколько залов для просмотра фильмов и концертов, зоны для общения и развлечений, помещения для занятий художественным творчеством, кафетерии. Универсальность функционального назначения проявляется в среде кинотеатра «Октябрь» в Гродно (арх. В. Евдокимов, Л. Вильчко, В. Шаповалов, 1982), кинотеатра «Дружба» в Минске, который включает кафе и танцевальный зал (1974 г.) и др. Усложнение композиционно-планировочного решения сочетается с концепцией перетекающего пространства и открытости интерьера во внешнюю среду. Это отражается в создании многоуровневых интерьерных пространств, которые объединяются между собой переходами и лестничными пролетами и открываются во внешнее пространство с помощью сплошного остекления фасадов. Характерными примерами являются кинотеатр «Пионер» в Минске (арх. Г. Заборский, Л. Левин, 1965 г.), кинотеатр «Беларусь» в Бресте (арх. Р. Шилай, 1977 г.), кинотеатр «Москва» в Минске (арх. М. Виноградов, В. Крамаренко, В. Щербина, 1980 г.) [3]. Стилистика неофункционализма в интерьерах культурно-зрелищных учреждений перекликается с историко-культурной традицией, дополняется неоклассическими ассоциациями посредством включения объектов монументально-декоративного искусства в качестве стилистических доминант.

Контекстуальность средового проектирования как полистилистическая тенденция. В 1970-е гг. доминирующим в проектировании предметно-пространственной среды становится средовой подход. Он уходит своими истоками в теорию и практику конструктивизма, расширяет свои возможности за счет новых технологий и материалов, теоретически обосновывается с актуальных научных позиций. Задачей архитектора, дизайнера становится проектирование не только физической оболочки, но и образа жизни, взаимодействия людей, средовых отношений. Большое внимание уделяется моделированию средового сценария. Для проектирования новых объектов обязательным условием является

сохранение целостности и многослойности средового контекста.

Для средового подхода характерна идея контекстуальности, соответствующая тем архитектурным концепциям, которые активно развивались в евро-атлантическом постмодернизме. Данная идея реализуется в подчинении образно-пластического решения форм средовому контексту, сохранению и развитию исторической архитектурной среды посредством стилизации, использования исторических аллюзий, метафор, цитирования. Концепция контекстуальности подразумевает различные способы взаимодействия элементов среды и окружения: от создания цельного образа с родственными историческими элементами до контраста, включения в среду яркого доминантного акцента с преобладанием современной образности.

Концепции перетекающего пространства, открытости во внешнюю среду развиваются в рамках средового подхода. Сформулированные им задачи помогают решать новые технологии в применении металлических и железобетонных изделий в строительстве, которые позволяют использовать художественные возможности большепролетных конструкций, сплошных поверхностей остекления. В качестве примера можно привести многочисленные здания кинотеатров, дворцов искусств и домов культуры. Перетекающие пространства Дворца культуры в Витебске (арх. А. Бельский, В. Кириллов, вторая половина 1980-х гг., ныне культурно-деловой центр «Витебск») расположены на разных уровнях относительно друг друга и связаны между собой широкими лестничными маршами. Благодаря панорамному остеклению фасада многоярусный ландшафт будто перетекает во внутреннее пространство дворца, подчеркивает островное расположение здания и его связь с историческим центром пешеходным мостом. Таким образом посредством организации сложной многоплановой среды объединяется историческая, культурно-деловая и парковая части города в единый ансамбль.

Приемы усложнения, пластического обогащения и динамизации архитектурного образа воплотились в ряде проектов, среди которых Дом культуры в Щучине (арх. А. Штен, Б. Шмыга, начало 1990-х гг.), Дом культуры в Молодечно (арх. В. Даниленко, О. Ботузова, А. Артюхин, 2002 г.). Архитектурное решение этих зданий с использованием террасирования, увеличения площади остекления способствует интеграции сооружений в городские зоны рекреации. Летний амфитеатр

в Витебске является отражением идей контекстуальности. Пластичная конструкция сооружения удачно вписана в среду со сложным рельефом и представляет собой единое многогослойное пространство (арх. В. Бабашкин, 1988 г.; реконструкция арх. В. Кескевич, А. Романюк, Е. Добрунов, 2007 г.) [3].

Полистилистика в предметно-пространственной среде культурно-зрелищных учреждений XXI века. Исторические стилизации, обыгрывание архитектурных традиций нашли свое отражение в проектах культурного назначения. Центральное пространство интерьеров нового корпуса Национального художественного музея (арх. В. Белянкин, интерьеры – арх. А. Ермолин, 1990–2006 гг.) представлено как аллюзия на фрагмент старого города с облицовкой стен под природный камень и классическими архитектурными элементами [3]. При реконструкции культурно и исторически значимых сооружений, когда стоит задача воссоздания среды близкой к ее первоначальному виду и возможности достоверной реализации нет, часто используются приемы, характерные для постмодернизма – ассоциативность, историческая реминисценция, пародия. Характерными примерами являются многочисленные музеи, включая музей-усадьбу И. Репина «Здравнёво» (Витебский р-н), историко-мемориальный музей-усадьбу Немцевичей (Брест), музей-усадьбу Т. Костюшко (Коссово) и др.

В целом можно отметить, что реконструкция сооружений и их интерьеров, которые были выполнены в конкретную эпоху в определенном стиле, оказывается сложной задачей для дизайнеров и архитекторов. Полистилистика, характерная для постмодернизма, активно проявляется в решении интерьеров культовых зданий после реинновации. Так при реконструкции культового образца периода постконструктивизма – Большого театра оперы и балета Республики Беларусь (арх. И. Лангбард, 1934–1939 гг.), которая закончилась в 2009 г., в интерьере активно проявилась эстетика неоклассицизма с пышным обильным декором. Интерьеры минской филармонии получили современное звучание после реконструкции за счет активной игры фактур отделочных материалов и комбинированной системы освещения, снижающая пафос и парадность внешнего облика сооружения.

Однако не только вследствие реконструкции мы можем наблюдать контраст и полистилистику архитектурного и интерьерного решения. Строгое, даже суровое, конструктивное решение здания Дворца Республики (арх. М. Пирогов, Л. Задневич, А. Шабалин, 2000 г.) разворачива-

ется в интерьере калейдоскопом стилистических приемов. Каждая функциональная зона имеет свое образное решение, состоящее из разнотилевых элементов интерьера, порой не связанных с общей концепцией всей среды.

Отдельно стоит сказать об интерьерах музея Великой Отечественной войны. Новое здание музея (гл. арх. В. Крамаренко) открылось в 2014 году и составляет единый ансамбль с обелиском «Минск – город герой». Сама архитектура здания выполнена в духе постмодернизма, сложные конструктивные формы вызывают немало споров, что естественно для искусства современного периода. Однако неоспоримым является продуманная функциональная и эстетическая организация самого интерьера. Конструктивные элементы раскрываются в интерьере, создавая многомерное пространство. Сочетание камня и металла, сдержанный колорит и комбинированное освещение формируют особую атмосферу.

Градостроительная задача уплотнения инфраструктуры, с одной стороны, и гуманистичный подход, который подразумевает соразмерность среды человеку, с другой – заложили тенденцию создания небольших зрительных залов, видеотек и камерных театральных сцен в многозальных сооружениях.

В конце XX – начале XXI в. активно развивается строительство крупномасштабных зданий универсального назначения. Пользуются большой популярностью торгово-развлекательные центры, которые объединяют в себе магазины, салоны красоты, кафе, кинотеатры и др. Стилистический образ среды подобного типа во многом определяется современными технологиями, материалами и конструкциями, позволяющими усложнять пластику архитектурных форм, высоким уровнем строительно-отделочных работ. Сложное планировочное решение и функциональное разноуровневое зонирование составляют внутреннюю пространственную структуру. Обилие ярких разнотилевых витрин и вывесок обуславливает использование в оформлении лаконичных поверхностей пола и потолка, отделки в нейтральных оттенках, которые объединяют пестрые пятна в цельное пространство.

Потребность в пространстве для проведения масштабных зрелищных мероприятий обеспечивается возведением спортивных арен, трансформирующихся в площадки для проведения концертов и спектаклей. Эстетический эффект в интерьере достигается за счет комбинаций цвета и фактур, световых эффектов. Обилие стекла и металла, открытость конструктивных элементов вносят в интерьер эстетику хай-тека [4].

С актуальными социально-экономическими, информационно-технологическими условиями связаны новые тенденции в организации среды культурно-зрелищных учреждений. Одним из таковых не становится пространство, просто наполненное произведениями искусства. Истинный смысл такая среда обретает по мере включения человека в художественную жизнь. Оттого актуальной становится задача такой организации пространства, которая позволит осуществлять интерактивное взаимодействие между людьми и средой, менять пространство в зависимости от новых задач. Мобильные конструкции для экспозиции, сложные системы освещения и аудиовизуального оборудования, стилистически нейтральное пространство складывают основу образа современной экспозиционной среды.

Результатом осмысления проблемы развития творческого потенциала города становится образование креативных кластеров, представляющих собой пространство сосредоточения творческих людей и организаций, активно развивающихся и демонстрирующих свои идеи, способствующие реализации процесса производства, продвижения продуктов творческой деятельности.

Под пространство для такой культурной деятельности чаще всего преобразовываются нефункционирующие промышленные зоны. Данная практика берет свое начало в 1940-х гг. в США (Нью-Йорк, Манхэттен), когда низкая арендная стоимость пустующих производственных помещений, расположенных в центре города, позволила представителям творческих профессий обустроить их под свои нужды. Стилистика данных помещений получила название «лофт», она складывается из индустриальных черт, которые проявляются в грубой отделке, открытых коммуникациях, едином пространстве, лишенном капитальных перегородок. В таком интерьере промышленные детали становятся яркими акцентами, а также могут адаптироваться под новые функции.

Примерами данных предметно-пространственных решений в Беларуси являются культурный хаб ОК16, который занимает три корпуса завода МЗОР на улице Октябрьской; «Арт-сядзіба», «Корпус 6», «Корпус», «Верх», расположившиеся на территории завода «Горизонт» в Минске, помещения которого арендуют с целью ведения творческой деятельности. Распространенным приемом вхождения сооружения подобного типа в городскую среду является контраст. Он достигается с помощью ярких динамичных муралов на старых фасадах, которые выделяют здания

и наполняют городскую среду современным звучанием. Стилистически органичным является использование индустриального стиля в интерьерах культурных центров, расположенных в промышленных зданиях. Однако образ среды редко выдерживают в одном стиле, включая в него стилистически разнородные элементы, объединенные по принципу полифонии, контраста, организующие игру культурно-исторических кодов, цитат, пародий. Так проявляется полистилистика, характерная для постмодернизма.

Среда культурных центров подобного рода является многофункциональной и мобильной. Гибкая или свободная планировочная структура, трансформируемые элементы позволяют менять функциональное назначение отдельных зон в зависимости от ситуации. Предметное наполнение среды связано с темой и задачами организаторов культурных событий. Эстетическое осмысление интерьерного пространства наполняется психологизмом, вовлекая человека в переживание атмосферы, соответствующей концепции места или культурного события.

Новые культурные центры в Беларуси формируются не только вокруг бывших промышленных зон. Театр «Крылы халопа» и «Пространство КХ» в Бресте не выделены из городского контекста, не имеют бросающихся в глаза опознавательных знаков. Скромный по решению, сугубо функциональный интерьер не должен отвлекать от разворачивающихся в нем событий.

Также в качестве локации современных культурных центров выступают историческая среда города и архитектурные памятники. Так витебский творческий центр «Арт-пространство» располагается в историческом центре города в построенном в конце XVIII века в стиле классицизма здании. Его внешний вид соответствует общему историческому образу улицы и выделяется из ряда других сооружений красной квадратной вывеской и композицией на боковом фасаде в духе супрематизма. Контрастной по отношению к внешнему виду является внутренняя среда арт-центра. Аскетичная и даже ветхая обстановка в сочетании с выставочными экспонатами, которые выполнены из старой бытовой утвари, устаревшей нефункционирующей техники, музыкальных инструментов, воспринимается как вызов «культуре глянца». В оформлении среды можно увидеть близость к направлению арте повера. Поиск красоты и гармонии в простых скромных предметах отражает уважение к природе, внимание к проблемам сверхпотребления. Среда в эпоху постмодернизма воспринимается как текст,

в котором каждый компонент является способом самовыражения. Очищение пространства от элементов не несущих никакого смысла кажется вполне закономерным. В осознанном подходе к потреблению проявляется тенденция эко-ориентированности [5].

Заключение. Анализ стилевой картины интерьеров культурно-зрелищных учреждений Беларуси выявил тенденцию полистилистики, предопределенной изменениями социокультурного контекста, влиянием научно-технического и информационного прогресса на технологии строительства и проектирования. В рамках одного периода отмечается неоднородность и многовариантность стилевых сочетаний. Идеи функционализма, отразившиеся в архитектуре и интерьерах конструктивизма, дополнялись чертами неоклассики и различными проявлениями традиционалистских тенденций в период постконструктивизма. Постконструктивизм, в свою очередь, стал основой историзма, для которого характерна свободная трактовка различных исторических стилей. Этот период прервал развитие модернизма. Возврат к нему проявился в господстве неофункционализма в сочетании с независимыми формально-образными поисками, приемами пластицизма. Современный этап характеризуется одновременным использованием новых и стилизованных элементов предыдущих эпох.

В рамках изучения полистилистики интерьеров культурно-зрелищных учреждений было определено значение и место концепции контекстуальности в формировании современной среды. Идея контекстуальности проявляется в сохранении и трансляции традиционных, исторических черт среды в современный контекст посредством стилизации, использования метафор и цитирования,

создании среды соразмерной человеку, моделировании общественных процессов, культурных средовых ситуаций. Концепция контекстуальности в интерьерах культурно-зрелищных учреждений РБ проявляется в различных способах взаимодействия элементов среды и окружения: от создания цельного единого образа с родственными историческими элементами до контраста, включения в среду яркого доминантного акцента с преобладанием современной образности.

Стремление к гармоничной организации стилистически разнородной среды, а также адаптация к переменам и энергичному ритму современного мира обуславливают развитие тенденций инклюзивности, адаптивности, мобильности, нашедших свое отражение в интерьерах торгово-развлекательных центров, культурных хабах и экспозиционных залах Беларуси. Возможности современных строительных и отделочных материалов также играют немаловажную роль при разработке оригинальных концепций, позволяя создавать новые причудливые формы и сочетания, которые являются ярким акцентом в общем контексте современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минервин, Г.Б. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов [и др.]; под общ. ред. Г.Б. Минервина и В.Т. Шимко. – М.: Архитектура-С, 2004. – 288 с.: ил.
2. Воинов, А.А. История архитектуры Белоруссии / А.А. Воинов. – Минск: Выш. шк., 1975. – 214 с.: ил.
3. Шамрук, А.С. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в.: эволюция стилей и художественных концепций / А.С. Шамрук. – Минск: Беларус. навука, 2007. – 335 с.: ил.
4. Локотко, А.И. Архитектура: авангард, абсурд, фантастика / А.И. Локотко. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 206 с.: ил.
5. Бычков, В.В. Эстетика : учебник / В.В. Бычков. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.

Поступила в редакцию 18.10.2019